

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

MODERN CONCEPTS AND MECHANISMS OF ECONOMIC MANAGEMENT

Предпосылки и последствия нового кризиса экономики* Program for post-crisis development of the Russian Economy

DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-62-77

УДК 336.1

С. Н. Орлов, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Россия); ФГБУ ВО «Курганский государственный университет» (Курган, Россия)

S. N. Orlov, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia); Kurgan state University (Kurgan, Russia)

В статье представлены результаты исследования теоретических подходов к оценке предпосылок глобального кризиса–2020. Применительно к национальной экономике от ответа на вопрос о предпосылках зависит выбор не только направления, но и инструментов посткризисного развития: стимулирования восстановительного роста в рамках прежней структуры экономики либо активной селективной поддержки и инвестиции в целях имплементации технологий нового технологического уклада, инновационного развития с активным участием финансового сектора, государственных институтов и ресурсов на основе реализации стимулирующей финансовой политики.

Цель настоящей статьи – представить иную позицию и точку зрения на случившийся кризис и на роль пандемии как катализатора, триггера, обеспечившего мощное ускорение реализации сформировавшихся к началу кризиса глобальных экономических предпосылок.

В случае циклической идентификации посткризисному развитию экономики следует придать характер инновационного развития, целенаправленный инновационный акцент, соответствующие технологический вектор и финансовый приоритет, с тем чтобы трансформировать выход из кризиса в пролог ускорения пространства в экономике инновационных и структурных изменений, обусловленных экспоненциальным ростом имплементации инноваций нового технологического уклада, как это уже не раз случалось в мировой экономической истории.

Идентификация кризиса–2020 как циклического позволяет спрогнозировать тренд посткризисных структурных изменений в глобальном и национальном финансовом и реальном секторах экономики в соответствии с описанными, неоднократно ранее наблюдаемыми, регулярными циклически происходящими событиями и тенденциями периода восходящей волны нового технологического уклада, свойственными соответствующей стадии развития системного цикла накопления капитала.

Ключевые слова: посткризисное развитие национальной экономики, ее отраслей, секторов, циклические кризисы, технологические уклады, системные циклы накопления капитала, стадии цикла накопления, экономическая политика, национальная доктрина регулирования.

* Статья подготовлена в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

The article presents the results of theoretical approaches' study to assessing the prerequisites of the global crisis – 2020. Applied to the national economy, the answer to the question of prerequisites depends on the choice of not only the direction, but also the tools of the post-crisis development: stimulating recovery growth within the framework of the previous economy structure or active selective support and investment in order to implement technologies of a new technological way, innovative development with the active participation of the financial sector, government institutions and resources through the implementation of the stimulating financial policies.

The purpose of this article is to present a different position and a point of view on the crisis that has occurred and on the role of the pandemic as a catalyst, a trigger that provided a powerful acceleration of the implementation of the global economic prerequisites that had formed at the beginning of the crisis.

In the case of the cyclic identification, the post-crisis development of the economy should be given the character of the innovative development, a focused innovation emphasis, an appropriate technological vector and financial priority in order to transform the way out of the crisis into the prologue to accelerate the spread of innovative and structural changes in the economy due to the exponential increase in the implementation of innovations of a new technological structure, as has happened more than once in the world economic history.

Identification of the crisis – 2020 as cyclic allows us to predict the trend of post-crisis structural changes in the global and national financial and real sectors of the economy in accordance with the described, repeatedly previously observed, regular cyclically occurring events and tendencies of the rising wave of a new technological way, appropriate to the corresponding stage of developing the systemic cycle of the capital accumulation.

Keywords: *Post-crisis development of the national economy, its branches, sectors, cyclical crises, technological patterns, systemic cycles of capital accumulation, stages of the accumulation cycle, economic policy, regulation.*

Введение

Ключевым итогом спровоцированного пандемией коронавируса глобального кризиса, по оценкам экспертов, станет не только сопоставимый с крупнейшими мировыми рецессиями экономический спад и не только вытекающий из логики развития последовательности предкризисных событий, представляющийся очевидным финал эпохи глобализации. События последних лет, месяцев и дней в совокупности с опубликованными задолго до кризиса прогнозами известных исследователей [1; 2; 3] позволяют соединить недостающие, отсутствовавшие в моменте теоретические и фактические предпосылки, вынести ставший очевидным многим специалистам вердикт: вне зависимости от результатов дискуссии относительно причин и предпосылок, ключевым итогом кризиса–2020 станет ускоренная трансформация глобальной финансовой и экономической системы, переход к качественно иной технологической и финансовой структуре экономики. Другими словами, после выхода из кризиса прежнего глобального мира и национальной экономики уже не будет. Вместе с тем поиск ответов на вопросы о предпосылках и характере кризиса считаем ключевым и крайне важным, поскольку в случае циклической идентификации посткризисное восстановление следует проводить по принципиально иному сценарию, нежели ожидаемая система мер, направленных исключительно на стимулирование восстановительного роста и минимизацию социально-экономических потерь.

Применительно к национальной экономике от выбора варианта ответа на вопрос о предпосылках зависит решение дилеммы: воспользоваться кризисом как возможностью для постановки в ходе последующего развития национальной экономики новых амбициозных целей или стимулировать посткризисный восстановительный рост и способствовать достижению стабильного состояния экономики в рамках реализации стратегии догоняющего развития.

Мировые кризисы и ранее становились основанием для пересмотра теоретических подходов и принципов, критической точкой для внесения изменений в регуляторные правила и нормативы функционирования секторов и отраслей экономики, сегментов финансового рынка, в доктрины социально-экономического развития глобальной и национальных экономик (Basel, Solvency, история эволюции валютно-финансовых систем) (см. табл.) [4].

Особенный характер нынешнего кризиса, его стремительное распространение обусловили принципиальную невозможность поиска выхода в границах прежних представлений и парадигм. По скорости распространения и параметрам экономических последствий кризис представляется классическим «черным лебедем» и объясняется многими экспертами, включая официальных представителей организаций и правительств стран, прямым следствием случившейся пандемии коронавируса (интересно, что автором термина Нассимом Талебом пандемия не признается «черным лебедем», поскольку ее возможно было предсказать).

Автор придерживается иной позиции на роль пандемии – как катализатора, триггера, обеспечившего ускорение реализации сформировавшихся к началу кризиса глобальных экономических предпосылок.

Циклическая идентификация позволяет придать посткризисному развитию экономики характер инновационного развития, целенаправленный инновационный акцент, соответствующие технологический вектор и финансовый приоритет, с тем чтобы трансформировать восстановление экономики в пролог ускорения распространения в экономике инновационных и структурных изменений, обусловленных экспоненциальным ростом имплементации инноваций нового технологического уклада (рис. 1).

Рис. 1. Эволюция технологических укладов. Источник: составлено автором на основе [4; 5]

Признаки циклических кризисов хорошо известны: резкое сокращение объемов произведенного ВВП, падение цен на сырье, услуги и в конечном счете на продукты конечного потребления; ликвидация пузырей на рынках, своего рода приземление экономики вследствие значительного сокращения спроса, прежде всего на переоцененные материальные и финансовые активы, на избыточное потребление, на продукты, произведенные на основе устаревающих технологий. Применительно к кризису–2020 наибольшее сокращение ожидается в сфере услуг, туризма, обслуживающих отраслей: транспорта, логистики, гостиничного, ресторанного бизнеса, розничной торговли; а также дорогих спортивных, телевизионных контрактов и проектов, индустрии развлечения, фэшн и шоу-бизнеса, гламура и др.

Таблица

Эволюция валютно-денежных систем и технологических укладов

ТУ	База мировой валютной системы	Особенности мировой валютной системы	Действующая валютно-денежная система	Периоды господства технологического уклада
1	2	3	4	5
3	Золотомонетный стандарт	Золотой стандарт (Парижская валютная система). Валюты свободно обмениваются на золото. Золотой паритет	1867–1914 гг.	1880–1920-е гг.
	Золотослитковый стандарт	Банки обязаны обменивать предъявляемые им банковские билеты только на золото в слитках, но не на золотые монеты, только для платежей за границы, не ниже установленного минимального предела	1914–1922 гг.	
4	Золотодевизный стандарт	Генуэзская валютная система. Только резервные валюты (доллар США и фунт стерлингов) сохранили конверсию в золото. Свободно колеблющиеся курсы в пределах золотых точек (с 30-х годов)	1922–1944 гг.	1920–1980-е гг.

Окончание табл.

1	2	3	4	5
		Бреттон-Вудская валютная система. Доллар США обменивается на золото, а остальные валюты взаимно конвертируемы. Фиксированные паритеты, пределы колебания курсов ограничены $\pm 1\%$ от паритетов	1944–1971 гг.	
5	Стандарт СДР (специальных прав заимствования)	Ямайская валютная система. Плавающие валютные курсы. Пределы колебаний валютных курсов и обязательства по взаимному проведению валютных интервенций отсутствуют. В рамках мировой валютной системы создан Европейский валютно-экономический союз	С 1976 г.	1980–2020-е гг.

Источник: составлено автором на основе [4]

Предпосылки кризиса–2020

Иницировавший начало продолжительной рецессии глобальный кризис 2008 г. привел не только к значительному снижению макроэкономических показателей. Прямыми следствиями кризиса помимо рецессии стали обострение геополитической и социальной ситуации, торговые и валютные войны, многочисленные санкции, эскалация локальных конфликтов, судебные, религиозные, гражданские противостояния, рост количества террористических актов [6].

Ряд экспертов отмечают в качестве ключевого итога кризиса 2008 г. старт процессов деглобализации, проявившийся в резком увеличении количества реализованных правительствами стран решений и действий, направленных на защиту национальных экономик и рынков.

В течение двенадцати последовавших после кризиса–2008 лет темпы роста объемов глобальной торговли непрерывно снижались, а количество торговых ограничений импорта, зафиксированных ВТО, по сравнению с докризисным периодом, напротив, непрерывно возрастало и к началу нового кризиса увеличилось более чем на порядок [7]. На смену свободному торговому обмену между странами пришли патернализм и защита национальных производителей (см. рис. 2, 3).

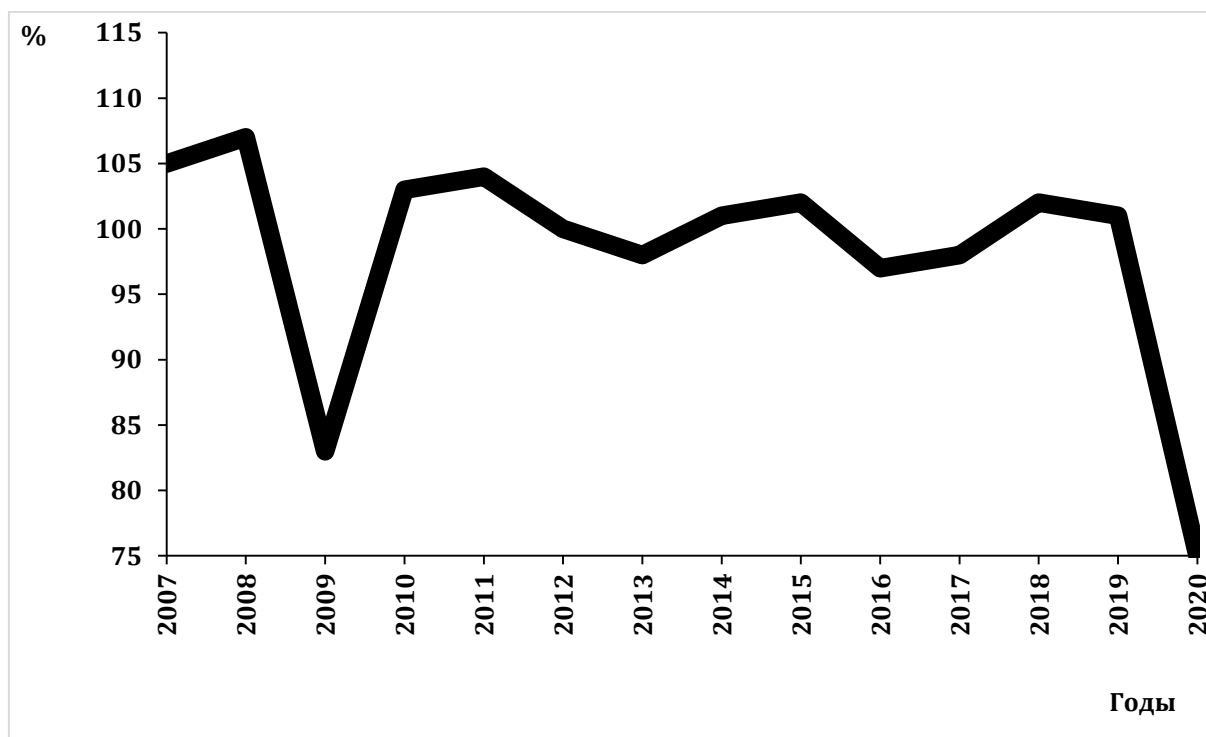

Рис. 2. Динамика индекса мировой торговли.

Источник: составлено автором на основе: URL: <https://www.wto.org>

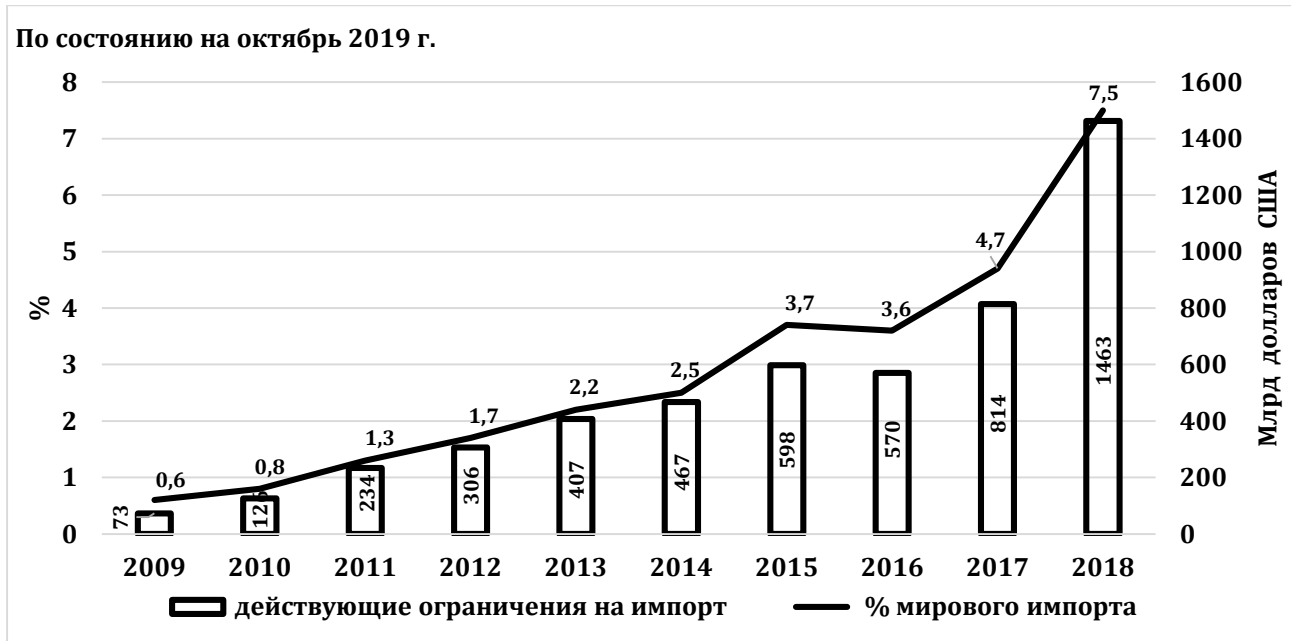

Рис. 3. Динамика ограничительных мер мирового импорта 2009–2018 гг.

Источник: составлено автором на основе: URL: <https://www.wto.org>

Подобно ужесточению регулирования банковского сектора, введенного после кризиса 2008 г. (Basel 3), значительно ограничившего и осложнившего финансирование международных операций и кредитование банковским сектором нерезидентов, на протяжении двенадцати посткризисных лет последовательно принимались все более жесткие решения и действия, направленные на создание дополнительных ограничений свободному движению капиталов, нематериальных активов, продуктов, рабочей силы, что подтверждает устойчивость вектора, направленного на ускорение процессов деглобализации, фиксирующего происходящие в мировой финансовой системе, экономике и геополитике структурные изменения.

Кроме того, реализация развитыми странами на протяжении последних четырех десятилетий стратегии, направленной на приоритет сохранения контроля над финансовыми потоками от инвестиций, получение рентных доходов от владения нематериальными активами – патентами, ноу-хау, лицензиями, торговыми марками, доходов от непрерывного роста капитализации фондового рынка и иных действий, характерных для финансовой стадии цикла накопления капитала – финансиализации экономики (рис. 4), привела к росту экономического потенциала развивающихся стран, прежде всего КНР, Индии, РФ, стран Юго-Восточной Азии. Эти страны добились значительного экономического влияния и заявили как о выходе из технологической зависимости от развитых стран, так и о собственных глобальных амбициях, демонстрируя лидерство не только в темпах экономического роста и не только в развитии отдельных отраслей, но и ряде глобальных высокотехнологичных проектов (внедрение суперсовременной сети 5G, использование в производстве промышленных роботов, запуск космических аппаратов, производство современных вооружений, производство ядерных технологий и энергии, суперкомпьютеров, гаджетов, умных устройств, солнечных батарей и др.). Все это демонстрирует более эффективную и результативную работу в посткризисный период централизованно управляемых экономик, более оперативно и эффективно справляющихся с текущими глобальными вызовами на фоне очевидного кризиса либеральной идеологии не только в мировой политике и экономике, но и во всей палитре общественных институтов и отношений. Как следствие, в течение короткого по историческим меркам временного интервала произошла смена глобального лидера производства реального ВВП, рассчитанного по ППС (см. рис. 5).

**Финансовая стадия американского системного цикла накопления капитала
(1980-е–2020-е гг.)**

Характерные признаки:

1. Низкие темпы экономического роста.
2. Преобладание финансового сектора над реальным.
3. Растущий разрыв между финансовой и материальной сферой по уровню прибыльности и доходности.
4. Снижение рентабельности предприятий реального сектора.
5. Беспрецедентный рост дифференциации доходов.
6. Циклические изменения в экономике, революционные изменения в технике и технологиях.
7. Монопольное доминирование на финансовом рынке долларовых активов.
8. Прибыль – супер цель любого производства и бизнеса.
9. Рост и ужесточение конкуренции между странами и корпорациями.
10. Появление новых стран-лидеров экономического развития.
11. Усиление регулирования и ограничений в банковском секторе.
12. Фондовый рынок – преобладающая форма привлечения капитала.
13. Корпорации-лидеры – представители новых высокотехнологичных отраслей.

**Рис. 4. Признаки финансиализации экономики –
финансовой стадии системного цикла накопления капитала.**

Источник: составлено автором

Мировой рейтинг по доле в ВВП по паритету покупательной способности

<i>№</i>	<i>Страна</i>	<i>2019 год, млрд USD</i>	<i>Доля в ВВП, %</i>
1	КНР	27307	18,67
2	США	21428	15,20
3	Индия	11043	7,74
4	Япония	5712	4,13
5	Германия	4444	3,21
6	Россия	4390	3,12
7	Индонезия	3736	2,58
8	Бразилия	3481	2,49
9	Великобритания	3162	2,24
10	Франция	3062	2,19
11	Мексика	2616	1,90
12	Италия	2455	1,70

Рис. 5. Рейтинг стран по ВВП (ППС).

*Источник: составлено автором на основе годового отчета МВФ
за 2019 год. URL: <https://www.inf.org>*

В контексте изложенного представляется, что ожидаемые глубокие последствия кризиса–2020 связаны прежде всего с его характеристиками классического циклического экономического кризиса, обусловленного одновременно происходящими сменой технологического уклада (ТУ) и системного цикла накопления капитала, вследствие чего происходит ускоренная структурная перенастройка экономики, трансформируются механизмы общественного воспроизводства, динамично имплементируются технологии нового шестого уклада на фоне падения объемов традиционных, основанных на технологиях, характерных для уходящих ТУ производств, и циклической замены доминировавшей прежней неолиберальной глобальной доктрины на новую национальную доктрину регулирования – активного участия государственных институциональных структур и ресурсов в системном и целенаправленном регулировании развития национальных экономик, вовлечения государства в управление различными экономическими аспектами деятельности национальных субъектов, экономическими процессами и структурными изменениями (от формирования на макроуровне направления финансовой политики: таможенной, кредитно-денежной, налоговой, бюджетной и др., до выдачи персональных разрешений и поддержки определённых видов экономической деятельности и взаимодействия с конкретными зарубежными партнерами) в целях обеспечения достижения наилучших результатов и параметров развития национальной экономики, обеспечения национальной экономической безопасности, развития различных аспектов деятельности субъектов хозяйствования на основе современных технологических приёмов и методов принятия решений (рис. 6.) [4].

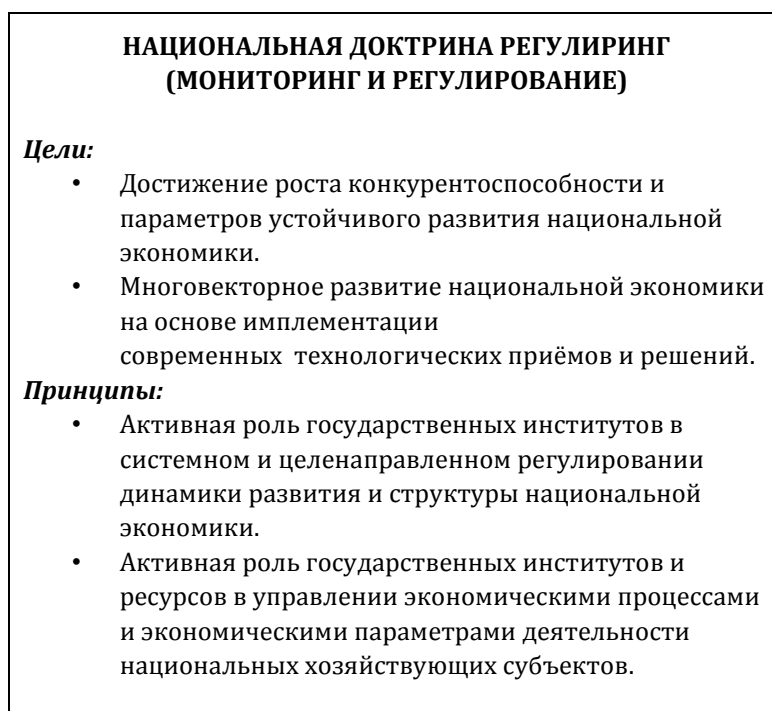

Рис. 6. Национальная доктрина регулиринг

Кроме того, принимая во внимание особенности проявления нового кризиса в геополитической, финансовой, технологической, экологической, исторической, культурно-религиозной сферах, представляется правомерным идентифицировать кризис–2020 не как исключительно эпидемиологический, финансово-экономический либо социальный, а как цивилизационный, имея в виду происходящие глубокие качественные преобразования, динамику движущих сил, основных форм развития экономики и общества (рис. 7).

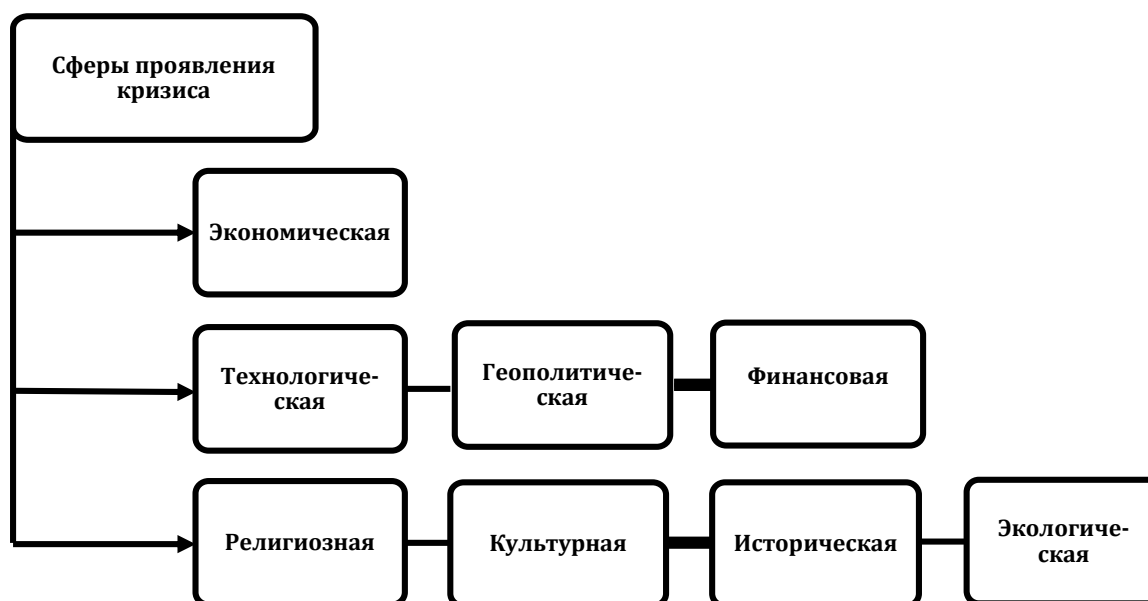

Рис. 7. Особенности проявления цивилизационного кризиса.

Источник: составлено автором на основе [4]

Посткризисное развитие

Завершение длительного этапа глобального развития, в течение которого доминировали технологии 4–5 ТУ в границах американского цикла накопления капитала, одновременно означает экспоненциальное ускорение естественных процессов формирования и развития новой общественной и финансово-экономической архитектуры, сформировавшейся в новую реальность, которую следует классифицировать как переход к шестому технологическому укладу [8; 9; 10], пятому системному циклу накопления капитала [1; 2], развитию третьей информационной цивилизационной волны [3]. Следствием интерференции трех глобальных волн является масштабное разворачивание производства продуктов и услуг на базе цифровых и иных инноваций нового технологического уклада, кардинальная трансформация мировой экономической и финансовой системы, проникновение цифровизации и информатизации во все сферы общественной и экономической жизни.

Финансовый сектор

В соответствии с теорией системных циклов накопления капитала, разработанной итальянским экономистом Джованни Арриги, изложенной в монографии «Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени», развитой в последующих работах автора, жизненный цикл каждого периода накопления состоит из двух последовательно развивающихся стадий. На первой – стадии материальной экспансии – в стране или регионе на базе интенсивной имплементации в реальный сектор экономики новейших технологий динамично развивается производство продуктов и услуг темпами, значительно опережающими среднемировые. Происходит зарождение нового центра накопления капитала. На второй стадии материальная экспансия трансформируется в финансовую: накопление капитала приобретает финансовый характер, происходит финансиализация экономики, начинается доминирование финансового сектора.

«Так, фазы материальной экспансии (Д–Т) будут соответствовать фазам непрерывных изменений, в течение которых капиталистическая мировая экономика растет в одном направлении. А фазы финансовой экспансии (Т–Д') будут соответствовать фазам прерывистого развития, в течение которых рост в определенном направлении приблизится к своему пределу, и капиталистическая мировая экономика вследствие радикальной реструктуризации и реорганизации «переходит» на другое направление» [1, с. 48]

Д. Арриги подробно описал эволюцию 4 циклов накопления капитала: генуэзский цикл: XV – начало XVII века; голландский цикл: конец XVI – третья четверть XVIII века; британский цикл: вторая половина

XVIII – начало XX века; американский цикл конец XIX – начало XXI века, а также спрогнозировал развитие в XXI веке нового восточно-азиатского цикла накопления [11].

Как следует из представленной периодизации системных циклов накопления, сменяемый и сменяющий циклы на протяжении определенного периода времени сосуществуют; продолжительность каждого цикла составляет более ста лет; последующий цикл по продолжительности короче предыдущего, периодизация стадий циклов накопления совпадает с периодизацией больших циклов Н. Д. Кондратьева и располагается в том же временном диапазоне, что и соответствующие технологические уклады.

Для стадии материальной экспансии характерно активное участие государства в управлении экономикой (меркантилизм, дирижизм, кейнсианство). Финансовой стадии свойственна либеральная политика государства (монетаризм).

Отмеченные закономерности и особенности развития системных циклов накопления формируют векторы развития и тренды как на национальных финансовых рынках, так и в международных экономических отношениях. Так, в период американского цикла накопления на финансовых рынках произошел переход от доминировавшего начиная с 40-х годов прошлого столетия кейнсианства к монетаризму (80-е годы), а в международной торговле на смену свойственной стадии материальной экспансии, проводимой на государственном уровне политике протекционизма, пришла характерная для стадии финансовой экспансии политика неолиберализма, реализуемая на основе принципов глобализации экономики и свободной торговли.

Помимо выявленных Д. Арриги особенностей, Томас Пикетти в монографии «Le Capital au XXIe siècle» отметил в качестве характерных закономерностей различных этапов эволюции циклов накопления смену вектора динамики дифференциации доходов в обществе и секторах экономики. Дифференциация доходов увеличивается в периоды финансовой экспансии и, наоборот, в периоды доминирования реального сектора на первой стадии цикла накопления значительно снижается. Таким образом, огромная дифференциация доходов в обществе – очевидная особенность современной экономики, не идентифицируется как спорадический и неуправляемый процесс, а тесно связана с финансиализацией экономики и, следовательно, может и должна целенаправленно регулироваться государством.

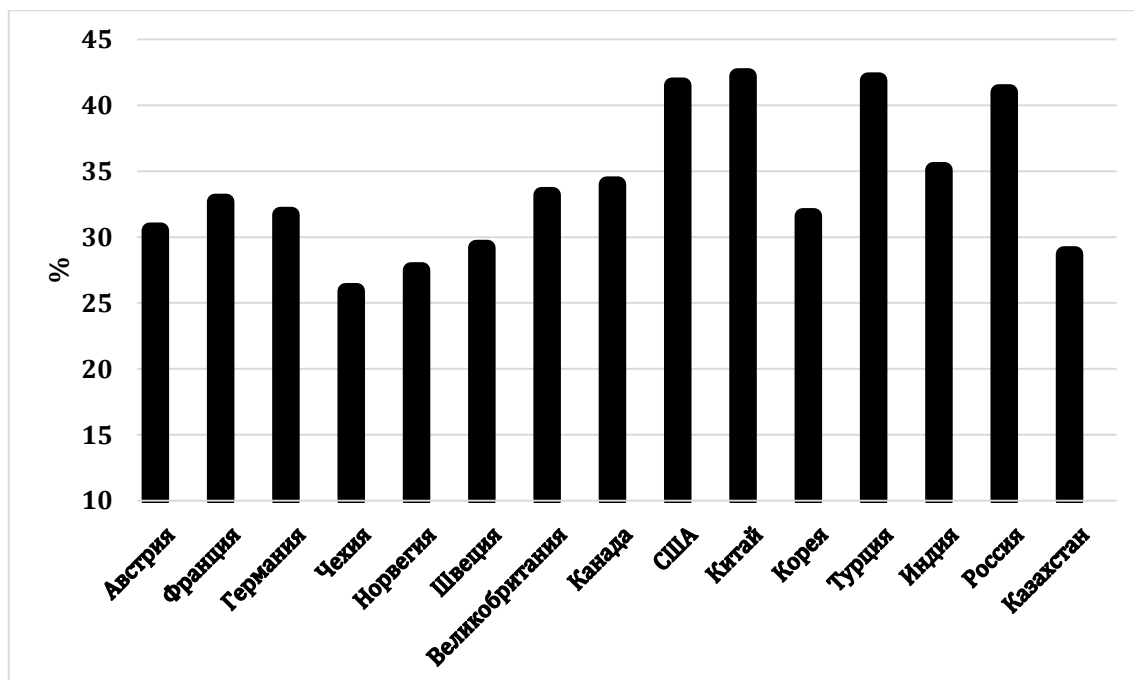

Рис. 8. Коэффициент Джини стран.

Источник: составлено автором на основе: URL: <https://www.wto.org>

Т. Пикетти обратил внимание, в периоды низких темпов экономического роста богатство и доходность капитала растут более высокими темпами, нежели оплата труда, которая, как правило, отстает от темпов роста экономики.

Таким образом, теоретически обоснованы происходящая в экономике дивергенция уровней развития секторов, отраслей и территорий, дифференциация доходов, обусловленные переходом системного цикла в финансовую стадию, описываемые математическим неравенством 1:

$$r > g > d, \quad (1)$$

где r – уровень доходности капитала;

g – уровень экономического роста;

d – уровень роста оплаты труда.

Американский системный цикл накопления капитала, перешедший в 80-е годы прошлого столетия в стадию финансовой экспансии, привел к значительному росту неравенства в обществе (см. рис. 8) [12].

Рост дифференциации доходов граждан исторически сопровождает страны на протяжении всего американского цикла накопления капитала, но особенно заметно дифференциация увеличилась в период финансовой стадии цикла. Заметим, что относительное снижение остроты социально-экономической дифференциации происходило в результате происходивших катаклизмов: мировых и локальных войн, Великой депрессии, а также рецессий, обусловленных накоплением огромных размеров долговых государственных и корпоративных обязательств.

Т. Пикетти предсказал посткризисную Великую рецессию с низкими темпами экономического роста, спрогнозировал, что даже внедрение технологических инноваций и стремительное развитие новых отраслей в условиях финансовой стадии цикла накопления не позволят экономике достигнуть темпов роста, свойственных стадии материальной экспансии. В целях снижения остроты социальных конфликтов в качестве инструментов снижения избыточной дифференциации и повышения устойчивости экономики на финансовой стадии цикла накопления Т. Пикетти рекомендовал введение налогов на богатство и прогрессивную шкалу налогообложения личных доходов.

Идентификация кризиса–2020 как циклического позволяет прогнозировать тренд посткризисных структурных изменений в глобальном и национальном финансовых секторах в соответствии с описанными, неоднократно ранее наблюдаемыми, регулярными циклически происходящими событиями и тенденциями периода восходящей волны нового ТУ, свойственными соответствующей стадии развития цикла накопления капитала.

Для стадии материальной экспансии нового цикла накопления характерно развитие финансового сектора преимущественно по континентальной модели, предопределяющей доминирование банкинга как ключевого института финансирования развития бизнеса и корпоративного сектора, а также значительное увеличение в финансовом обороте роли государственных ресурсов: покупка ценных бумаг национальных компаний Правительством, государственных облигаций Центральным банком через коммерческие банки и некредитные финансовые организации, централизованные кредиты на развитие промышленных предприятий; льготирование получения, гарантирование кредитов, субсидирование процентных ставок по кредитам правительством, государственные гарантии при выпуске ценных бумаг предприятиями, инвестиционное кредитование и проектное финансирование кредитными организациями под государственные гарантии и льготы, стимулирование инвестиционной активности населения через финансовые, налоговые, иные фискальные стимулы и ковенанты (рис. 9).

**Материальная стадия нового системного цикла накопления капитала
(2020-е–2060-е гг.)**

Характерные признаки:

1. Высокие темпы экономического роста.
2. Экспоненциальное распространение технологических изменений.
3. Приоритетное развитие реального сектора.
4. Лидерство реального сектора по уровню прибыльности и доходности.
5. Снижение дифференциации доходов.
6. Стимулирующая национальная экономическая политика.
7. Ослабление регулирования и ограничений в банковском секторе.
8. Банкинг – преобладающая форма привлечения капитала.

9. Стимулирование развития национальных производств с высокой долей ДС.
10. Активная роль государства в обеспечении устойчивого развития национальной экономики. Рост роли государственных ресурсов в экономическом обороте.
11. Валютные и торговые ограничения в международных отношениях.
12. Снижение участия государств в глобальных проектах.
13. Трансформация международных соглашений и институтов.
14. Рост международной напряженности.

Рис. 9. Признаки стадии материальной экспансии

Стадии материальной экспансии свойственна национальная политика активного участия государства в регулировании экономики – национальная доктрина регулирование и патернализм, больший акцент на развитие национальной экономики, сворачивание активного участия в глобальных финансовых проектах (это особенно заметно на примере изменения в годы правления администрации Трампа позиции Правительства США относительно участия в международных организациях, вытеснения компаний–представителей стран-конкурентов с рынка вооружений, ядерных технологий, энергетики, введения и развития политики незаконных односторонних санкций, введения тарифных и нетарифных торговых барьеров и ограничений, повышения торговых пошлин, беспрецедентной по масштабам эмиссии и снижения процентных ставок ФРС и др.). В значительной степени теряет прежнее значение и экономический смысл вывоз капитала, покупка ценных бумаг и валют иностранных государств и компаний Центральным банком в золото-валютные резервы, возрастает роль и значение суверенного финансового сектора в реализации национальной программы развития экономики, возникает целесообразность внедрения в практику налога Тобина [13] на спот-операции с иностранными валютами и активами в целях снижения эффективности инвестиций в иностранные валюту и активы, стимулирование направления ресурсов инвесторами на покупку национальных активов, поддержание курсовой стоимости национальной валюты на уровне, обеспечивающем конкурентоспособность реального сектора национальной экономики, реализацию политики кредитной экспансии Центральным банком, стимулирование национального реального сектора на производство инновационной продукции с высокой долей добавленной стоимости при помощи фискальной, таможенной, кредитно-денежной политики, использование политики протекционизма и защиты национальных производителей в международной торговле.

Развитие национального финансового сектора перманентно входит в число стратегических задач государства, является одним из приоритетов государственной экономической политики. Специфика российского финансового сектора заключается в том, что банковский сектор занимает фактически монопольное положение на финансовом рынке, имея в виду не только долю банкинга в совокупном балансе финансовых компаний (по данным ЦБ РФ на 01.01.20 г., доля банкинга в активах финансового сектора составляет примерно 92 %) [14; 15] и ВВП, но также лидирующие позиции аффилированных с банками финансовых компаний в небанковской сфере финансового рынка: страхование, НПФ, ПИФ, лизинг, факторинг и др. Лидирующие позиции в указанных сегментах финансового сектора занимают дочерние компании крупнейших банков РФ: Сбербанк, ВТБ, Альфа, Россельхозбанк, Открытие, Тиньков и др.

Вместе с тем расчеты, что банковский сектор станет локомотивом российской экономики, будет самодостаточным в отношении собственной ресурсной базы и обеспечит национальной экономике устойчивый рост, не вполне оправдались, как и расчеты, что иностранный капитал и ресурсы национального финансового сектора станут главными источниками инвестиций в развитии массовых конкурентоспособных производств и технологий. Причина не только в инвестиционном климате, который в соответствии с позицией РФ в рейтинге Doing Business в последние годы повышается. Решающую роль помимо санкций сыграло непрерывное ужесточение глобального регулирования и ограничение активности банков на протяжении всей стадии финансовой экспансии американского цикла накопления (Basel). Направленность вектора глобального регулирования подталкивает страны к американской модели развития финансового сектора, привлечения средств населения и инвестиционных институтов через небанковские финансовые организации, что соответствует реализации закономерностей, выявленных Т. Пикетти. Именно в период финансовализации экономики [14] банки уступили лидирующие инвестиционные позиции другим участ-

никам финансового рынка, прежде всего финтехкомпаниям, не имеющим банковских лицензий, но аккумулирующим огромные капиталы не только благодаря росту торгового оборота, но и размещению ценных бумаг на фондовых площадках и биржах. В условиях финансиализации экономики, в соответствии с приведенной выше формулой, банкам становится значительно выгоднее инвестировать в финансовые активы и сделки, нежели в значительно более рискованные операции, связанные с кредитованием проектов реального сектора экономики. Как следствие, технологические стартапы российские коммерческие банки фактически никогда не кредитовали в силу высоких рисков, особенностей банковского регулирования кредитных рисков и резервной политики ЦБ РФ.

Вместе с тем, поскольку финансовый рынок в РФ фактически еще формируется, интересен опыт США, где рынок очевидно перенасыщен денежными средствами и разнообразными продуктами: финансовые инструменты на примере нефтяного рынка в среднем на порядок превосходят обслуживаемые активы реального сектора (например, соотношение запасов реально торгуемой нефти и оборот торгуемых на финансовом рынке срочных финансовых инструментов), как следствие, возможны ситуации ухода биржевых котировок в минусовые значения. Характерная ситуация случилась 21 апреля 2020 г. на Нью-Йоркской бирже, когда истек срок майского фьючерсного контракта и его владельцы не смогли принять купленную нефть, в результате чего котировки составили -37,68\$ за баррель.

Рыночные и нормативно-регулятивные тренды, сформировавшиеся в финансовую стадию цикла накопления, ограничивают инвестиционную активность кредитных организаций, в то же самое время цифровизация банковских процессов позволяет достаточно адекватно оценивать и управлять финансовыми рисками при направлении свободных ресурсов на проведение валютных и процентных арбитражных сделок, с участием искусственного интеллекта принимать решения на основе анализа больших данных, включая детальные особенности нормативно-правового регулирования и оценку маржинальности финансовых операций на международных рынках.

Кроме того, как показывает практика, в тех случаях, когда сложившиеся ценовые параметры, включая курс национальной валюты и инвестиционный климат, позволяют той или иной стране привлечь значительный финансовый капитал в реальный и финансовый сектор или отдельные отрасли (опыт Японии 90-х годов прошлого столетия, РФ – 10-е годы, КНР – последние годы и анонсированные ограничения на 20-е годы текущего столетия), вступают в силу отраслевые и секторальные санкции, установление значительных торговых и валютных ограничений и пошлин со стороны доминирующей страны, принимающей на государственном уровне специальные решения, блокирующие развитие перспективных отраслей, финансового сектора, а если необходимо и экономики страны-конкурента в целом. Очевидно, подобные решения может принимать лишь страна, эмитирующая резервную валюту, номинирующая в национальной валюте государственный долг, имеющая возможности до определенного исторического момента размещать долг на глобальном рынке практически в неограниченном размере. Страна, реализующая финансовую политику без какой-либо оглядки на заключенные и признанные другими странами нормативные акты и соглашения, систему действующих международных институтов и организаций, оказывающая доминирующее влияние на деятельность и решения международных институтов, регулирующих мировой рынок, международные торгово-экономические и финансовые отношения исключительно в собственных интересах.

Именно поэтому на протяжении 12-летнего восстановительного периода после кризиса 2008 г. в РФ наиболее высокие темпы развития сложились в банковском ритейле, розничном кредитовании, рекордном росте вложений в фондовый рынок на фоне беспрецедентного роста фондовых индексов, рекордных размеров полученной в финансовом секторе прибыли в условиях реализуемой регулятором финансового рынка рестрикционной кредитно-денежной политики, ограничивающей инвестиции в реальный сектор экономики, и крайне низких, значительно уступающих среднемировым, темпов экономического роста [15; 16].

В период финансовой стадии цикла накопления дополнительные преимущества на национальном уровне позволяет получать американская модель финансового рынка, используя финансовую инженерию, широкий ассортимент и инструментарий фондового рынка с ограниченной ролью в инвестиционном процессе коммерческих банков.

В период материальной стадии цикла накопления капитала более предпочтительной, соответствующей глобальному экономическому тренду, представляется континентальная модель финансового рынка, которая обеспечивает рост влияния национального банковского сектора в обеспечении адекватного по количественным и качественным параметрам финансирования инвестиций в имплементацию

технологий нового уклада, устойчивое развитие национального реального сектора, на основе значительного роста участия государственных ресурсов и институтов в национальной экономике.

В складывающемся контексте цели и задачи национального финансового сектора должны быть значительно пересмотрены. Цели Банка России как регулятора финансового рынка, отвечающего в большей степени за состояние национального финансового сектора, должны быть существенно расширены: необходимо перейти от исключительно пруденциального регулирования финансового сектора и таргетирования инфляции к таргетированию и регулированию параметров устойчивого развития национальной экономики; от решения задач надзора и регулирования параметров функционирования финансового сектора к обеспечению устойчивого развития российской экономики в целом, отдельных ее секторов и отраслей и, принимая во внимание вступление глобальной экономики в материальную стадию нового цикла накопления, к обеспечению приоритетного развития реального сектора национальной экономики.

Другими словами, необходимо научиться находить не только решения уравнений со многими параметрами, но реально лишь с одним неизвестным (инфляция), но и решения системы ограничений с несколькими неизвестными, когда целевой функцией являются темпы экономического развития национальной экономики, а управляемыми параметрами, соответственно, – ключевая процентная ставка, курс национальной валюты, индекс инфляции, объем инвестиций в основной капитал, уровень безработицы, количество новых рабочих мест, рост реальных доходов, объем экспорта и др. Приоритетом государственного регулирования на предстоящий стратегический период материальной стадии цикла накопления (горизонт прогнозирования составляет примерно сорок лет) должно стать: развитие реального сектора национальной экономики на технологической базе шестого ТУ; активная роль государственных институтов в структурных преобразованиях, развитии и регулировании экономики: стимулирующая финансовая политика – поддержание стимулирующих процентных и налоговых ставок, активное содействие и кредитование бизнеса, опережающий рост доходов в реальном секторе, поддержание на необходимом уровне совокупного спроса (структуры и объема денежной массы), уменьшение дифференциации доходов; развитие финансового и банковского сектора: значительное увеличение сумм государственных гарантий на вклады, введение 100 %-го государственного покрытия суммы хранящихся в банках депозитов, пересмотр заявленного налогообложения доходов по вкладам и др.

Реальный сектор

Очевидно, что для преодоления в реальном секторе национальной экономики кризисных явлений, обусловленных происходящей сменой технологических укладов, вступления в материальную стадию нового системного цикла накопления недостаточно принятия мер, направленных исключительно на стимулирование восстановительного роста, реанимацию и (или) поддержку того или иного предприятия, отрасли, сектора экономики. Принятые Правительством РФ антикризисные меры необходимо интегрировать в рамках согласованной с представленными глобальными предпосылками единой национальной программы, направленной на стимулирование развития бизнеса и производств, связанных с внедрением технологических принципов нового ТУ, развитие которого инициирует новую волну развития и роста экономики.

В сложившейся ситуации при предоставлении государственной поддержки субъектам экономики следует придерживаться целенаправленной селективной политики. Государственную помощь, преференции, субсидии, закупки, пониженные процентные и налоговые ставки, налоговые и кредитные каникулы и льготы следует предоставлять прежде всего организованным на современном техническом уровне, работающим на новейшей технологической базе бизнесу и производствам, создающим конкурентоспособные, отвечающие мировому уровню продукты, услуги и рабочие места, занимающимся экспансией конкурентоспособной продукции на внешние рынки. Поддержка бизнесу должна предоставляться по принципу «помощь бизнесу, а не собственнику бизнеса». Основанные на технологиях уходящих ТУ бизнес и производства не должны получать значительных государственных субсидий на цели поддержания простого воспроизводства в силу отсутствия перспективы восстановления глобальной конкурентоспособности. Поддержка таких предприятий может иметь лишь локальный по масштабам и ограниченный по времени характер, предоставляться в исключительных случаях, в пределах ранее произведенных налоговых отчислений, принимая во внимание уровень системной, социальной либо региональной значимости соответствующего производства или бизнеса. Приоритетное целевое финансирование и кредитование должны направляться лишь на цели технологического переоснащения. Высо-

бождаемым сотрудникам предприятий следует предоставлять пособия, оказывать финансовую, информационную, иную поддержку и содействие в профессиональной переподготовке, поиске нового места работы и последующем трудоустройстве. Таким образом, государству при направлении ресурсов и инвестиций следует руководствоваться приоритетом, обусловленным целями развития и поддержки бизнеса и производств, имплементирующих технологические принципы 6 ТУ, максимально стимулировать генерацию современных рабочих мест, обеспечивая поддержку временно потерявшим работу гражданам РФ.

Принципиальные направления, подходы и приоритеты поддержки региональной экономики и социальной сферы в регионах следует структурировать следующим образом:

1. Меры, направленные на стабилизацию регионального рынка труда.

2. Меры по налоговому регулированию: отсрочка налоговых платежей, снижение ставок налогообложения, налоговые каникулы.

3. Меры по аренде коммерческой недвижимости (снижение арендных ставок, отсрочка, каникулы).

4. Меры по урегулированию взаимоотношений бизнеса с банковским сектором: решение проблем потери ликвидности и роста кредитной нагрузки на бизнес (субсидирование правительством и снижение банковских процентных ставок, отсрочка платежей, пролонгация, гарантирование кредитов).

5. Общие рекомендации по селекции поддержки, имея в виду лучшую устойчивость онлайн-бизнеса и его большую эффективность и перспективы.

Очень важно воспользоваться кризисом как возможностью развития и расширения присутствия национальных компаний на глобальном рынке. Особое внимание следует уделять государственным инвестициям, играющим ключевую роль в процессе посткризисного инновационного развития.

Государственная поддержка и помощь должны иметь селективный и дифференцированный характер и предоставляться, принимая во внимание следующие факторы:

1. Системная, социальная, региональная значимость поддерживаемого бизнеса.

2. Легальность бизнеса, имея в виду размеры уплачиваемых (уплаченных) налогов и сборов (включая региональные), долю в ВВП (ВРП), количество рабочих мест, их технологичность, связи с другими производствами и др.

3. Приоритет восстановления и развития наиболее перспективных производств, связанных с цифровизацией и иными инновационными направлениями нового ТУ.

4. Поддержка и помощь бизнесу, а не собственнику бизнеса.

5. Помощь высвобождаемым сотрудникам, включая их профессиональную переподготовку и содействие в поиске нового места работы.

6. Стимулирование создания новых и сохранения инновационных рабочих мест.

7. Общественные работы (строительные, дорожные работы, уборка территорий, уход за больными, волонтерская деятельность) и переобучение для безработных.

8. Продуктовая помощь неимущим.

Высокой эффективности государственных инвестиций удастся добиться, если придавать инвестициям целенаправленный и селективный характер, принимая во внимание деловой портфель и особенности ситуации у каждого предпринимателя, исключить возможные злоупотребления при оказании и получении помощи, руководствоваться изложенными выше принципами, систематически оценивать положение в экономике на основе ежедневного мониторинга.

Принимая во внимание сложность ситуации, кредиты на поддержку и развитие бизнеса следует предоставлять на долговременной основе, контролировать обеспеченность кредитов не только со стороны заемщиков (при отсутствии или недостаточности материальных ценностей следует рассматривать в качестве обеспечения залог контрольного пакета акций), но и наличия гарантий рефинансирования со стороны Центрального банка по близкой к нейтральной или субсидируемой правительством процентной ставке, с выплатами долга и процентов по утвержденному и согласованному сторонами графику. Это позволит обеспечить возврат и рефинансирование предоставленных кредитов, а также пополнение государственного бюджета за счет последующей приватизации сохранивших конкурентоспособность предприятий, а не за счет увеличения налоговых ставок и иной фискальной нагрузки на население и бизнес, либо увеличения государственных, включая региональные, долговых обязательств. Предлагаемый инструментарий не является инфляционным и позволяет направлять на инновационное развитие экономики весьма значительные ресурсы, не допуская при этом роста инфляции.

Заключение

От ответа на вопрос о предпосылках кризиса зависит выбор не только направления, но и инструментов посткризисного развития национальной экономики: использование известных приемов стимулирования посткризисного восстановительного роста в рамках прежней структуры экономики либо значительно более тонкая и сложная работа по селективной поддержке экономических субъектов и поиску источников для инвестиций в целях ускоренной имплементации технологий нового технологического уклада.

Ключевым итогом спровоцированного пандемией коронавируса глобального кризиса станет не только сопоставимый с крупнейшими мировыми рецессиями экономический спад и не только вытекающий из логики развития последовательности предкризисных событий финал эпохи глобализации. События текущего года, в совокупности с опубликованными задолго до кризиса прогнозами исследователей, позволяют соединить недостающие, отсутствовавшие в моменте события, сделать ставший очевидным вывод: вне зависимости от результатов дискуссии относительно причин и предпосылок ключевым итогом кризиса–2020 станет ускоренная трансформация глобальной финансовой и экономической системы, переход к качественно иной технологической и финансовой структуре экономики.

Автор придерживается взгляда на роль пандемии как катализатора, триггера, обеспечившего мощное ускорение реализации сформировавшихся к началу кризиса глобальных экономических предпосылок, а ожидаемые глубокие последствия кризиса–2020 связаны с его характеристиками классического циклического экономического кризиса, обусловленного одновременно происходящими сменой технологического уклада и системного цикла накопления капитала.

Идентификация кризиса–2020 как циклического позволяет спрогнозировать тренд посткризисных структурных изменений в глобальной и национальной экономике, в национальном финансовом секторе в соответствии с описанными, неоднократно ранее наблюдаемыми, регулярными циклически происходящими событиями и трендами периода восходящей волны нового ТУ, свойственными соответствующей стадии развития цикла накопления капитала.

Список литературы

1. Arrighi G. *The Long Twentieth Century // Money, Power, and the Origins of Our Times.* Verso, London, New York, 2010. 416 p.
2. Piketty T. *Capital in the Twenty-first Century // The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, 2014. 452 p.*
3. Toffler A. *The third wave / By Alvin Toffler.* New York, Morrow, 1980. 544 p.
4. Орлов С. Н., Печоник О. И. Эволюция господства действовавших валютно-денежных систем и периодизация технологических укладов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2014. Вып. 2. С. 78–86.
5. Пилипенко Е. В., Гринюк К. П. Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. 169 с.
6. Орлов С. Н., Киранова Е. Л. Стратегия развития кредитной организации. Beau Bassin, 2018. 46 с.
7. Тенденции в мировой торговле, 2008–2018 годы // ВТО / Статистика торговли / Основные аспекты мировой торговли. Обзор статистики мировой торговли 2019 года. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 02.04.2020).
8. Кондратьев Н. Д. *Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны.* Вологда: Областное отделение государственного издательства, 1922. 258 с.
9. Глазьев С. Ю., Микерин Г. И. *Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие.* М.: Наука, 1989.
10. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle.* Reprint. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process.* New York: McGrawHill. *Capitalism, Socialism and Democracy.* New York: Harper, 1934. 163 p.
11. Arrighi G. *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century.* London. New York: Verso, 2007. 418 p.
12. Федеральная служба государственной статистики / Россия и страны мира: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 375 с. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 02.04.2020).
13. Tobin J. *Liquidity Preference as Behavior toward Risk // Review of Economic Studies.* February, 1958. Pp. 65–86.
14. Бодрунов С. Д. *Общая теория ноономики.* М.: Культурная революция, 2019. 504 с.
15. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» // Рейтинги, обзоры, исследования, конференции. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/banking_market_2020 (дата обращения: 20.04.2020).
16. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

References

1. Arrighi G. *The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of Our Times*. Verso, London, New York, 2010, 416 p.
2. Piketty T. *Capital in the Twenty-first Century*. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, 2014, 452 p.
3. Toffler A. *The Third Wave* / By Alvin Toffler. New York: Morrow, 1980, 544 p.
4. Orlov S. N., Pechonik O. I. Evolyuciya gospodstva dejstvovavshih valyutno-denezhnyh sistem i periodizaciya tekhnologicheskikh ukladov [Evolution of the Dominance of the Existing Currency and Money Markets Systems and Periodization of Technological Structures]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and law"], 2014, Issue 2, pp. 78–86. (In Russian).
5. Pilipenko E. V., Grinyuk K. P. *Promyshlennyy kompleks regiona v usloviyah formirovaniya ekonomiki znaniy* [Industrial Complex of the Region in the Conditions of Formation of the Knowledge Economy]. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 2014, 169 p. (In Russian).
6. Orlov S. N., Kilanova E. L. *Strategiya razvitiya kreditnoj organizacii* [Development Strategy of a credit organization]. Beau Bassin, 2018. 46 p. (In Russian).
7. *Tendencii v mirovoj trgovle, 2008–2018 gody* [Trends in world trade, 2008-2018]. *VTO / Statistika trgovli / Osnovnye aspekty mirovoj trgovli* [WTO / Trade statistics / Main aspects of world trade]. *Obzor Statistiki Mirovoj Torgovli 2019 Goda* [Overview Of World Trade Statistics 2019]. Available at: <https://www.wto.org> (Accessed 02.04.2020). (In Russian).
8. Kondratev N. D. *Mirovoe hozyajstvo i ego kon'yunktura vo vremena i posle vojny* [World Economy and its Conjunctionure During and After the War]. Vologda, Regional branch of the State publishing house, 1922. 258 p. (In Russian).
9. Glazyev S. Yu., Mikerin G. I. *Dlinnye volny: NTP i social'no- ekonomicheskoe razvitie* [Long Waves: NTP and Socio-Economic Development]. Moscow, Nauka, 1989. (In Russian).
10. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Reprint. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York: McGrawHill. *Capitalism, Socialism and Democracy*. New York: Harper, 1934, 163 p.
11. Arrighi G. *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century*. London; New York: Verso, 2007. 418 p.
12. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal state statistics service] / *Rossiya i strany mira* [Russia and Countries of the World] / *Stat. Sb.* [Stat. Sat.] / Rosstat. Moscow, 2018, 375 p. Available at: <https://www.gks.ru> (Accessed 02.04.2020). (In Russian).
13. Tobin J. Liquidity Preference as Behavior toward Risk. *Review of Economic Studies*. February, 1958, pp. 65–86.
14. Bodrunov S. D. *Obshchaya teoriya noonomiki* [General Theory of Nonomics]. Moscow, Cultural revolution, 2019, 504 p. (In Russian).
15. Rejtingovoe agentstvo «Ekspert RA» [The rating Agency «Expert RA»]. *Rejtingi, obzory, issledovaniya, konferencii* [Ratings, reviews, research, conferences]. Available at: https://www.raexpert.ru/researches/banks/banking_market_2020 (Accessed 20.04.2020). (In Russian).
16. *Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period 2019–2021 godov* [Main Directions of Development of the Financial Market of the Russian Federation on the the Period 2019–2021]. Available at: <https://www.cbr.ru/> (Accessed 20.04.2020). (In Russian).

Для цитирования: Орлов С. Н. Предпосылки и последствия нового кризиса экономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 2. С. 62–77. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-62-77.

For citation: Orlov S. N. Program for post-crisis development of the Russian Economy // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 2. P. 62–77. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-62-77.